

CBD

Конвенция о биологическом разнообразии

Distr.
GENERAL

UNEP/CBD/SBSTTA/15/9
5 August 2011

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ПО НАУЧНЫМ,
ТЕХНИЧЕСКИМ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ
КОНСУЛЬТАЦИЯМ

Пятнадцатое совещание

Монреаль, 7-11 ноября 2011 года

Пункт 4.2 предварительной повестки дня*

БИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ВНУТРЕННИХ ВОДНЫХ ЭКОСИСТЕМ: ОЦЕНКА ПУТЕЙ И СРЕДСТВ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ, СВЯЗАННЫХ С БИОРАЗНООБРАЗИЕМ ВНУТРЕННИХ ВОД, В ПРИБРЕЖНЫХ РАЙОНАХ

Записка Исполнительного секретаря

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ РЕЗЮМЕ

Настоящая записка посвящена тому, как программы работы по биологическому разнообразию внутренних водных экосистем, морских и прибрежных районов удовлетворяют потребности прибрежных районов, а также рассмотрению сферы действия Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях в той же области. Термины «внутренний» и «прибрежный» не имеют универсальных определений, основанных на их экологических и географических критериях, и нет ни реальной возможности, ни необходимости согласовывать их значение. Рассматриваемый район представляет собой переходную зону, у него обычно нет четких границ. Термин «водно-болотные угодья», согласно определению Рамсарской конвенции, означает, что сфера действия конвенции включает все внутренние и прибрежные районы, включая множество мелководных участков и исключая глубоководные морские районы. Особое внимание отношениям с Рамсарской конвенцией и содержащимся в ней руководящим указаниям было уделено в связи с программой работы по биологическому разнообразию внутренних водных экосистем. Основные экологические связи между внутренними, прибрежными и морскими районами основаны на гидрологии, включая перенос отложений и миграцию. Можно предположить, что имеет место частичное дублирование программ работы по биоразнообразию внутренних вод и морских и прибрежных районов. Для внутренних вод рассматриваемый район и описанные мероприятия включают прибрежную зону и воздействия на нее. Программа работы по морским и прибрежным районам охватывает ту же тему преимущественно через элемент программы по реализации комплексного регулирования морских и прибрежных районов. Можно выявить несоответствия в уделяемом внимании прибрежным районам и соответствующим экосистемным соображениям, а это свидетельствует, что подход, основанный на «программе работы», может привести к категоризации тем. Тем не менее

* UNEP/CBD/SBSTTA/15/1.

В целях сведения к минимуму воздействия процессов секретариата на окружающую среду и оказания содействия инициативе Генерального секретаря по превращению ООН в климатически нейтральную организацию, настоящий документ напечатан в ограниченном количестве экземпляров. Просьба к делегатам приносить свои копии документа на заседания и не запрашивать дополнительных копий.

согласованность между самими программами работы менее важна, чем реализации этих программ. Поэтому основной способ и средства удовлетворения соответствующих потребностей состоят в том, чтобы принять экосистемный подход и рассмотреть требования в контексте Стратегического плана в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия на 2011-2020 годы и целевых задач по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия, принятых в Айти. Другие способы и средства удовлетворения потребностей включают признание того, что Рамсарская конвенция связана с широкими интересами Конвенции о биологическом разнообразии и что терминология и сфера охвата носят гибкий характер.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Документ предоставляется для сведения Вспомогательного органа по научным, техническим и технологическим консультациям. Рекомендация приветствовать настоящий документ включена в проект рекомендаций в записке Исполнительного секретаря о биологическом разнообразии внутренних водных экосистем: последствиях изменений в круговороте воды и в пресноводных ресурсах для реализации тематических и сквозных программ работы (UNEP/CBD/SBSTTA/15/8).

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В пункте 16 решения X/28 Конференция Сторон (КС) отметила необходимость уточнения сферы охвата программ работы в рамках Конвенции о биологическом разнообразии по биологическому разнообразию внутренних водных экосистем и по биологическому разнообразию морских и прибрежных экосистем в прибрежных районах и взаимосвязей между ними, в том числе относительно площади прибрежных водно-болотных угодий в рамках Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях, и поручила Исполнительному секретарю и предложила секретариату Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях провести при условии наличия ресурсов в рамках плана совместной работы обеих конвенций оценку путей и средств удовлетворения соответствующих потребностей, связанных с биоразнообразием внутренних вод, в прибрежных районах и представить доклад по этому вопросу на 15-м совещании Вспомогательного органа по научным, техническим и технологическим консультациям.

2. В ответ на это Исполнительный секретарь совместно с секретариатом Рамсарской конвенции подготовил данную записку. В разделе II описаны заключения по соответствующей используемой терминологии (основанные на данном в приложении подробном объяснении) и о сфере действия Рамсарской конвенции. В разделе III описаны некоторые важные экологические взаимосвязи между внутренними водами и прибрежными/морскими районами. В разделе IV поясняется сфера действия и взаимосвязи между элементами двух программ работы. В разделе V рассматривается, насколько эффективно отражены сфера действия и связи с Рамсарской конвенцией в программах работы. В разделе VI описаны заключения и основные способы и средства удовлетворения потребностей с уделением основного внимания экосистемному подходу и Стратегическому плану по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия на 2011-2020 годы и целевым задачам по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия, принятым в Айти.

3. Настоящая записка содержит замечания, полученные от бюро ВОНГТК на очном совещании, состоявшемся 5 и 6 июня 2011 года в Монреале. Предыдущий проект настоящей записки был представлен на рассмотрение с 17 июня по 14 июля 2011 года, в соответствии с уведомлением 2011-123, и полученные замечания были в соответствующих случаях включены в записку.

II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ И ОПРЕДЕЛЕННАЯ СФЕРА ДЕЙСТВИЯ

A. *Использование терминов и определенная сфера действия в Конвенции о биологическом разнообразии*

4. Терминам «внутренние воды», «прибрежные водно-болотные угодья» или «прибрежная зона» (и т. д.) не дано определений ни в каких решениях Конвенции о биологическом разнообразии, включая программы работы по сохранению биоразнообразия внутренних водных экосистем, морского и прибрежного биоразнообразия. Не дается никаких согласованных определений этих терминов на национальном, международном или глобальном уровне. Что касается экологических критериев, биомы в данном регионе могут содержать либо соленую, либо пресную воду (или их смесь), включая те, которые расположены далеко от побережья вглубь суши (например, соленые озера, расположенные вверх по течению солоноватые участки рек) и часто далеко вглубь моря (например, пресноводные источники, выходящие в океаны из устьев рек). Критерии определения географических границ также произвольны. Дальнейшее обсуждение терминологии приводится в приложении к настоящей записке. В нем делается вывод о том, что консенсус относительно терминов и, следовательно, сферы действия, вряд ли будет достигнут, но также не требуется в регионе, характеризующемся отсутствием четких границ. Данный регион — один из самых явных примеров того, что необходимо принять перспективы, основанные на экосистемах.

B. *Водно-болотные угодья и сфера действия Рамсарской конвенции*

5. Согласно решению III/21, Конференция Сторон определила Рамсарскую конвенцию как ведущего партнера Конвенции о биологическом разнообразии по вопросам водно-болотных угодий. В данном решении говорится, что сфера действия Рамсарской конвенции, относящаяся к Конвенции о биологическом разнообразии, включает все проблемы и мероприятия, связанные с водно-болотными угодьями. В нее входят не только мероприятия в самих водно-болотных угодьях, но последствия более широкого географического масштаба, влияющие на водно-болотные угодья и экосистемные услуги водно-болотных угодий, которые могут оказывать воздействие на другие районы, выходящие за границы водно-болотных угодий (особенно в отношении гидрологического воздействия).

6. Для целей Рамсарской конвенции водно-болотные угодья представляют собой «участки болот, низинных торфяников, торфяников или водоемов, вне зависимости от того, являются ли они естественными или искусственными (постоянными или временными), с течением или стоячей водой, пресными, солоноватыми или солеными, включая участки морской воды, глубина которых при отливе не превышает шести метров¹ (статья 1 Конвенции). Это также принятое определение водно-болотных угодий, используемое Конвенцией о биологическом разнообразии. Рамсарская конвенция использует широкую интерпретацию категорий водно-болотных угодий, указанных в ее миссии, включая озера и реки, «болота», заливные луга, торфяники, оазисы, эстуарии, дельты, приливно-отливные отмели, солевые ямы, прибрежные морские районы, мангровые леса и коралловые рифы, а также такие рукотворные объекты, такие как рыбные пруды, рисовые поля и водохранилища. Рамсарская конвенция не дает определений терминам «внутренний» и «прибрежный» и т.д.

7. «Водно-болотные угодья» включают все водные компоненты экосистем внутренних вод, включая те, что расположены в прибрежной зоне. Существует полное совпадение сфер действия между работой Рамсарской конвенции и программой работы по внутренним водам Конвенции о биологическом разнообразии. Что касается программы работы по морским и прибрежным

¹ Шестиметровый лимит был определен на основании ранее проведенной оценки (с тех пор доказавшей свою необоснованность), согласно которой шести метрам равна глубина, на которой могут нырять и питаться прибрежные птицы, что отражает влияние водоплавающих птиц на истоки Рамсарской конвенции

районам, сфера действия Рамсарской конвенции включает все соответствующие компоненты водных систем, в том числе обращенные вглубь моря или суши в прибрежной зоне и соответствующие морские районы (например, мелководные коралловые рифы). Охват Рамсарской конвенцией районов, обращенных вглубь моря и расположенных далеко от побережья, значительно отличается в зависимости от местной топографии. Например, большое число рамсарских угодий представляют собой мелководные прибрежные районы, протянувшиеся на значительное расстояние вглубь моря, в частности приливно-отливные зоны и эстуарии. Шестиметровый лимит также применяется к местной топографии района и не определяется расстоянием от суши или глубиной воды. Поэтому большинство мелководных коралловых рифов мира, в том числе многие из них, которые расположены далеко от берега и окружены океаном, рассматриваются как водно-болотные угодья. Сфера действия Рамсарской конвенции охватывает всю программу работы Конвенции о биологическом разнообразии по морским и прибрежным районам и все места обитания, вне зависимости от солености, за исключением глубоководных морских районов.

8. Существенные руководящие указания были представлены Рамсарской конвенцией в частности с помощью Третьего издания (2007) набора инструментальных средств Рамсарской конвенции², включая: руководящие указания, связанные с водоемами (Руководство 6); управление речным бассейном (Руководство 7); регулирование и распределение водных ресурсов (Руководство 8); и в частности, регулирование прибрежных районов — проблемы водно-болотных угодий при комплексном управлении прибрежной зоной (Руководство 10).

III. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ВНУТРЕННИМИ, ПРИБРЕЖНЫМИ И МОРСКИМИ РАЙОНАМИ

А. Гидрология

9. Водно-болотные угодья внутренних, прибрежных и морских экосистем могут совпадать друг с другом и (или) быть физически связанными в зависимости от определений и местных условий. Основная экологическая связь между этими различными районами и компонентами экосистем реализуется через гидрологические воздействия. Аналогичным образом, в месте границы континента с морем, где находятся прибрежные водно-болотные угодья, происходит сложный процесс, связанный с гидродинамическими потоками (обратными потоками) чистой воды и морским (приливым) перемещением водных масс. Круговорот воды затрагивает участки суши (например, эвапотранспирация, почвенная влага и восполнение грунтовых вод), внутренние и прибрежные водно-болотные угодья и океаны как источник испарения, за счет которого какое-то количество воды возвращается на сушу. Поток наземных и подземных вод — основной фактор, определяющий экологию прибрежных районов (Рисунок 1). Например, эстуарии, по всей видимости, зависят от гидрологических воздействий, а мангровые леса, как и большинство типов прибрежной растительности, сильно реагируют на гидрологические изменения. Изменения естественных течений в результате деятельности человека (антропологические гидрологические изменения) посредством земле- и водопользования, включая связанную с водоемами физическую инфраструктуру, например, дамбы, водохранилища и прибрежную «защиту», являются основным фактором изменений прибрежных экосистем. Эта тема рассмотрена более подробно в документе Исполнительного секретаря о влиянии изменений круговорота воды и пресноводных ресурсов на реализацию программ работы и сквозных вопросов (UNEP/CBD/SBSTTA/15/8), а также в информационной записке о возможных индикаторах услуг водных и связанных с водоемами экосистем для Стратегического плана по сохранению и устойчивому использованию

² http://www.ramsar.org/cda/en/ramsar-pubs-handbooks/main/ramsar/1-30-33_4000_0__

биоразнообразия и целевых задач по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия, принятых в Айти (UNEP/CBD/AHTEG-SP-Ind/1/INF/3)³.

10. Гидрологические факторы имеют большое значение, помимо непосредственного воздействия на водообеспеченность. Они также влияют на качество воды за счет переноса загрязняющих веществ и сточных вод, поступающих в воду преимущественно из-за осуществляемой на суше деятельности, в и (или) из прибрежных районов и дальше в открытый океан. Они также влияют на качество воды и перенос сточных вод путем растворения и концентрации и быстрого переноса во время наводнений.

11. Большинство основных загрязняющих веществ (и сточных вод), влияющих на морские системы, включая шельфы и океаны, появляются в результате деятельности, осуществляемой на суше, и попадают туда через реки. Единственное важное исключение представляют собой парниковые газы (в частности углекислый газ, способствующий окислению океана), которые переносятся преимущественно за счет атмосферного круговорота. Поэтому усилия по сокращению загрязнения морской среды преимущественно сосредоточены на регулировании деятельности, осуществляемой на суше, и распространении этого воздействия через водно-болотные угодья внутренних экосистем (включая их прибрежный компонент). Хотя повышение уровня загрязнения морей и океанов действительно представляет собой причину для беспокойства, нагрузки на эти экосистемы из-за эффекта растворения, как правило, на порядок ниже, чем на внутренние и прибрежные экосистемы. Глобальная программа действий по защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) была принята международным сообществом в 1995 году и «нацелена на предотвращение деградации морской среды в результате осуществляемой на суше деятельности путем содействия выполнению долга государств по сохранению и защите морской среды». Хотя инициатива часто называется «морской программой», она направлена на решение проблем, связанных с внутренними водами и сушей. Она уникальна также тем, это единственная глобальная инициатива, непосредственно направленная на взаимосвязь между наземными, пресноводными, прибрежными, морскими и открытыми океаническими экосистемами, хотя большое число аналогичных инициатив реализуется на уровне бассейнов рек или на региональном уровне. Управление прибрежными гидрологическими функциями и соответствующими загрязняющими нагрузками от внутренних районов — ключевой фактор успешного комплексного регулирования морских и прибрежных районов (КРМПР).

12. Целостный подход заключается в том, что «прибрежная зона» рассматривается как более низкий участок бассейна реки, и управление им, включая влияние на морскую сферу, является на самом деле разновидностью комплексного регулирования стока водосбора. К тому же важно понять тот факт, что водно-болотные угодья являются частью ландшафта суши и соответствующего морского ландшафта и что регулирование водопользования на суше — это важный элемент управления прибрежными системами. Например, изменение характера землепользования, такое, как изменение сельскохозяйственной практики (в частности орошения), включая изменение (растительного) покрова суши, является важным фактором, меняющим местные и региональные гидрологические условия.

³ "Possible Indicators for Water and Water Related Ecosystem Services for the Strategic Plan for Biodiversity 2011-2020 and the Aichi Biodiversity Targets" (<https://www.cbd.int/doc/?meeting=AHTEG-SP-IND-01>).

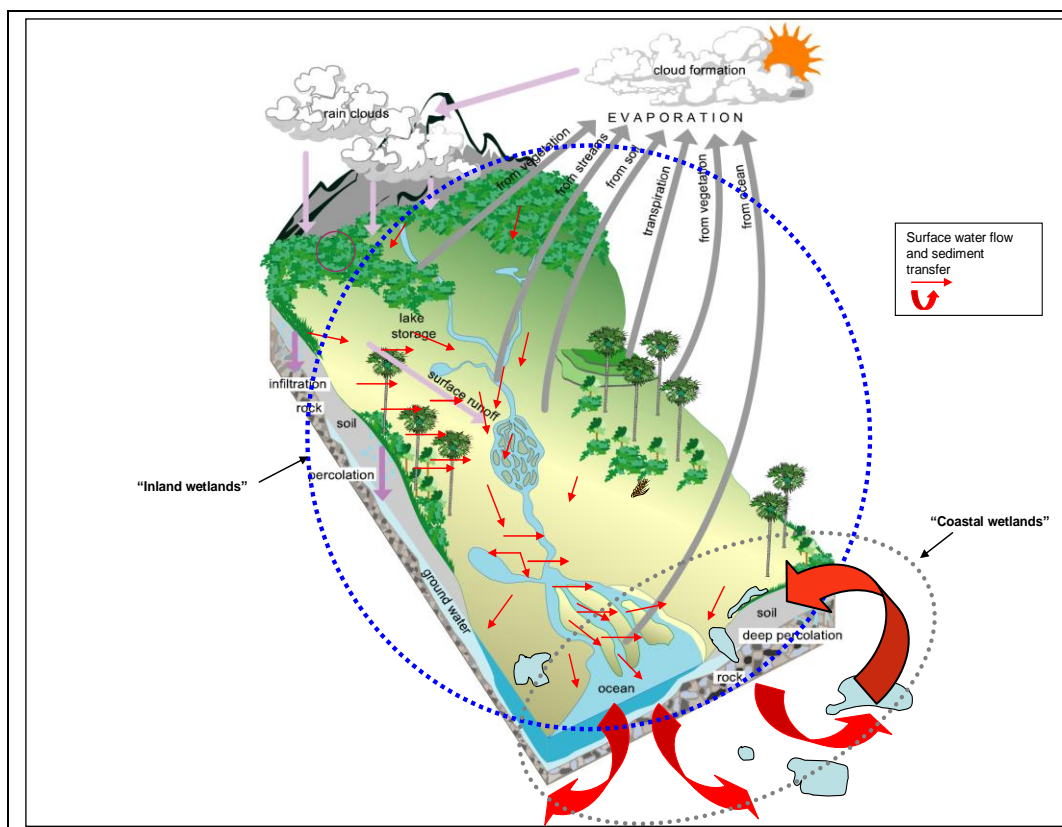

Рисунок 1: Упрощенная схема экосистемы, включая ландшафтные и гидрологические характеристики водно-болотных угодий.

В. Перенос осадочных отложений и биогенных веществ

13. Основной аспект функциональности и взаимосвязанности внутренних и прибрежных экосистем — образование и перенос осадочных отложений. Этот процесс очень динамичен и затрагивает как наземный, так и водный компоненты экосистем. На самом деле процесс отвечает за формирование суши, но осадочные отложения переносятся водой и накапливаются в ней (особенно в реках). Процесс в большой степени определяется гидрологией. Биоразнообразие непосредственно участвует в образовании и регулировании осадочных отложений (например, формирование и функции почвы и покров суши регулируют эрозию), тогда как осадочные отложения переносятся вдоль рек посредством более «физических» процессов, но таким образом, который зависит от экосистемной целостности, и, когда они в конце концов накапливаются (не всегда на побережье), то определяют функции и масштаб экосистем и места обитания. Хотя перенос осадочных отложений, количество которых сильно превышает естественный уровень, обычно нежелателен, поддержание естественного уровня переноса отложений — крайне важная экосистемная услуга. Сокращение переноса отложений ниже естественного уровня имеет очень значительные социально-экономические последствия и последствия для биоразнообразия прибрежных экосистем. Дополнительная информация по этой очень важной теме содержится в документе UNEP/CBD/ANTEG-SP-Ind/1/INF/3.

14. Сходным образом, перенос биогенных веществ с суши через реки, — важный определяющий фактор функционирования и производительности прибрежных экосистем. Загрязнение на суше — широко известная проблема в прибрежных районах, и ее решение является основным компонентом КРМПР.

С. Миграция

15. Миграция видов между внутренними, прибрежными и морскими районами — еще один важный механизм экологической взаимосвязи. Этот аспект относительно хорошо известен. Во внутренних и прибрежных районах многие виды рыб и беспозвоночных мигрируют по воде на короткое или длинное расстояние, например, миграция лосося и угря между верховьями рек и открытым океаном свидетельствуют об отсутствии границ экосистем. Подобным образом, многие мигрирующие виды водоплавающих птиц соединяют экосистемы через большие расстояния. Классический пример — полярные крачки мигрируют между полюсами.

IV. СФЕРА ДЕЙСТВИЯ ЭЛЕМЕНТОВ И МЕРОПРИЯТИЙ ПРОГРАММ РАБОТЫ ПО БИОРАЗНООБРАЗИЮ ВНУТРЕННИХ ВОД И МОРСКИХ И ПРИБРЕЖНЫХ РАЙОНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ КБР, И ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ НИМИ

А. Биологическое разнообразие внутренних водных экосистем

1. Элементы и мероприятия программы

16. Пересмотренная программа работы по сохранению биологического разнообразия экосистем внутренних вод была принята в приложении к решению VII/4 Конференции Сторон. Как уже отмечалось ранее, не существует определений терминов и пояснений относительно сферы действия. В пункте 11 решения VII/4 признается присутствие экосистем внутренних вод в рамках других биомов и экологическая взаимосвязь между внутренними водами, эстуариями и наземными прибрежными районами и предлагается создание перекрестных ссылок и согласование с другими тематическими программами работы в ходе реализации этой программы работы. Всеобъемлющий руководящий принцип программы работы состоит в «применении экосистемного подхода к регулированию экосистем внутренних вод» (пункт 9 b) приложения к решению VII/4). Количество последовательных ссылок на морские и прибрежные районы ограничено. Термин «прибрежный» вообще не упоминается напрямую в программе работы, а «морские» районы упоминаются только в мероприятии 3.2.3 применительно к необходимости комплексных подходов, включая связанные с ними наземные и «береговые» морские экосистемы. Соответствующие соображения о прибрежных и морских районах, конечно, не исключены. Многие из действий программы работы также способствовали бы улучшению условий в морских и прибрежных районах. Например, уделено внимание гидрологическим факторам и загрязнению.

2. Соответствующие соображения, возникшие в ходе углубленного обзора реализации программы работы на четырнадцатом совещании Вспомогательного органа по научным, техническим и технологическим консультациям и на десятом совещании Конференции Сторон.

17. В углубленном обзоре реализации программы работы было уделено внимание «прибрежным» темам. Что касается географического охвата, в обзоре обращенные вглубь суши районы в прибрежных зонах рассматривались как «внутренние» районы. Например, тенденции, касающиеся мангровых лесов и береговых птиц, были включены в статус оценки и тенденции в области биоразнообразия как часть обзора. Много внимания также было уделено тенденциям, связанным с местами обитания и условиями в приливных и прибрежных районах, в частности, загрязняющей нагрузке и изменениям в переносе осадочных отложений, а также воздействию на эрозию прибрежных районов.

18. Наиболее важным соответствующим аспектом углубленного обзора было, однако, внимание, уделенное в нем гидрологическим взаимосвязям, или «круговороту воды», который назывался основным связующим экологическим фактором между «внутренними» и

«прибрежными» экосистемами. Данные взаимосвязи были четко отражены в решении X/28, кроме всего прочего, в пунктах 10 b), 10 l), 21, 25 а) и 46 b). Более широкое признание воды как «сквозной» темы — важный шаг на пути к разрушению искусственных барьеров между программами работы и к стимулированию перспектив, более соответствующих экосистемному уровню.

В. Морское и прибрежное биоразнообразие

1. Элементы и мероприятия программы

19. Уточненная программа работы по биоразнообразию морских и прибрежных районов содержится в приложении I к решению VII/5. В ней нет точного определения или пояснения сферы действия в прибрежных (в сравнении с внутренними) районах, но Стороны договорились, что эту программу работы следует применять и интерпретировать в соответствии с национальным законодательством и, в зависимости от ситуации, международным правом, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Следовательно, сферу действия этой программы работы (рассматривающей внутренние районы в сравнении с прибрежными) планируется определять путем реализации на национальном уровне. В ссылке (номер 11) к данному решению дается дополнительное описание географического и экологического охвата морских и прибрежных охраняемых районов и морской среды, основанного на определениях, принятых Специальной группой технических экспертов (дальнейшее обсуждение этого вопроса приведено в приложении к данному документу).

20. В пункте 4 приложения I (посвященного основным принципам) программы работы говорится, что, кроме всего прочего, экосистемный подход играет основную роль в руководстве всеми мероприятиями, проводимыми в рамках программы работы, и таким образом формирует основу для ее реализации. Отмечается также, насколько важно понимать характер функционирования более широкой экосистемы применительно к ее компонентам и их взаимосвязи, и прямо указываются взаимосвязи с экосистемами внутренних вод. Схожим образом, последующие тексты, элементы и мероприятия программы в той или иной степени касаются экосистемного подхода. В частности, взаимосвязь между внутренними водами и морскими и прибрежными районами рассматривается в контексте «комплексного регулирования» в рамках программного элемента 1: Реализация КРМПП. Соответствующие предлагаемые мероприятия включают: содействие в осуществлении экосистемного управления, в том числе через включение мероприятий по регулированию прибрежных районов и водосбора (оперативная задача 1.1, мероприятие b)) и достижение значительного прогресса в защите морской среды от осуществляемой на суше деятельности путем эффективной реализации Глобальной программы действий по защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности и других соответствующих инструментов, включая надлежащее пользование прибрежными землями, планирование хозяйственной деятельности на водосборе и включение КРМПП в основные секторы (оперативная задача 1.2, мероприятие c)). Также существуют взаимосвязи с программным элементом 2 (морские и прибрежные живые ресурсы), например, применительно к деградации коралловых рифов из-за влияния осуществляемой на суше деятельности (в дополнениях 1 и 2 к тому же приложению).

21. В приложении 3 (к программе работы) говорится об элементах системы управления морским и прибрежным биоразнообразием, что включает упоминание устойчивого управления более широкой средой (раздел E), включая осуществляемую на суше деятельность, качество воды и формирование осадочных отложений. В пункте 4 данного приложения подчеркивается значение взаимосвязей между местами обитания, расположенными во внутренних водах, морских и прибрежных районах, на примере того, как распространение личинок может связать места обитания, находящиеся в морских и прибрежных районах и внутренних водах.

22. Однако следует отметить, что программа работы не имеет аналогичного контекста, приведенного в пункте 11 решения VII/4 (для внутренних вод), привлекающего внимание к тому факту, что все другие биомы (и, следовательно, программы работы) также могут находиться в прибрежных районах, и признающего также взаимосвязь между внутренними, прибрежными и морскими экосистемами.

2. *Соответствующие соображения, возникшие в ходе углубленного обзора реализации программы работы на четырнадцатом совещании Вспомогательного органа по научным, техническим и технологическим консультациям и на десятом совещании Конференции Сторон.*

23. Результаты углубленного обзора программы работы были частично отражены в решении X/29 Конференции Сторон. Что касается взаимосвязей между биоразнообразием внутренних вод, необходимость осуществлять действия на национальном уровне и сотрудничать с мероприятиями, связанными с Глобальной программой действий по защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности, отмечена в пункте 6 этого решения. Сходным образом, в пункте 13 j) поручается повысить внимание к морским районам, на которые воздействуют многочисленные прямые и косвенные антропогенные факторы, происходящие из района водосбора, и в которых решение вопросов биоразнообразия требует интегрированного и глобального подхода, нацеленного на повышение качества воды и восстановление здорового состояния и функционирования всей экосистемы.

24. В документе, подготовленном для рассмотрения в рамках углубленного обзора на 14-м совещании Вспомогательного органа по научным, техническим и технологическим консультациям (UNEP/CBD/SBSTTA/14/4; частично основан на дополнительной исходной информации, содержащейся в документе UNEP/CBD/SBSTTA/14/INF/2) отмечается, что на уровне реализации КРМПП уделяется достаточно внимание взаимосвязям между внутренними и прибрежными экосистемами. Например, согласно четвертым национальным докладам, 78 процентов всех Сторон Конвенции о биологическом разнообразии создали усовершенствованную КРМПП (включая регулирование стока водосбора) с целью сокращения осадочных отложений и биогенных веществ в морской среде. Также сообщается о хороших результатах нескольких региональных инициатив, мероприятия в рамках которых включают: контроль загрязнения, в том числе сточных вод, удобрений, стойких органических загрязнителей и тяжелых металлов, очистку сточных вод, борьбу с эвтрофикацией, оценку и мониторинг воздействия на окружающую среду, а также восстановление окружающей среды. Важность установления взаимосвязи между управлением водосборами и регулирующими действиями в морских и прибрежных районах для успеха мероприятий КРМПП отмечается в документе UNEP/CBD/SBSTTA/14/INF/2, а также в тематических исследованиях.

С. Взаимосвязи с программой по охраняемым районам

25. Общей целью программы работы по охраняемым районам является «создание и поддержание к 2010 году земных и к 2012 году морских районов комплексных, эффективно управляемых и экологически представительных национальных и региональных систем охраняемых районов, которые в совокупности, в том числе через глобальную сеть, способствуют достижению трех целей Конвенции и целевого показателя 2010 года по значительному сокращению текущих темпов утраты биоразнообразия» (п. 18 решения VII/28). Применительно к этой цели нет упоминаний о внутренних водах, но аналогичная формулировка была принята как целевой показатель Цели 1.1 программы работы по охраняемым районам (приложение к решению VII/28), в ссылке к которому говорится о том, что термин «наземный» включает внутренние

воды. Неясно, почему внутренние воды, которые в момент рассмотрения этого решения теряли биоразнообразие быстрее, чем все остальные биомы, были отмечены только в ссылке. Следует отметить, что прибрежные районы (включая прибрежные водно-болотные угодья) полностью отсутствовали в тексте цели, намеченной на 2010 год, относительно охраняемых районов. Предположение о том, что они были включены во «внутренние» или «морские районы» маловероятно, но даже если это и так, объяснения или ссылки на этот счет отсутствуют.

26. Термин «прибрежный» в программе работы по охраняемым районам использован четыре раза (как указано в приложении к решению VII/28), и во всех случаях это связано с программой работы по биоразнообразию морских и прибрежных районов и, в частности, в контексте программного элемента 3 об охраняемых районах. Поскольку существует неопределенность относительно рассмотрения в этом программном элементе действий по прибрежным районам, сложившаяся практика использования программы работы по биоразнообразию морских и прибрежных районов в программе работы по охраняемым районам делает возможным возникновение значительных пробелов во внимании, уделяемом прибрежным районам. Это особенно верно, когда прибрежные районы рассматриваются в тесной связи или в рамках сухопутных и (или) прибрежных и пресноводных районов или районов с солоноватой водой. Однако эти потенциальные пробелы теперь в большой степени устранены в Стратегическом плане по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия на 2011-2020 годы. В целевой задаче 11 целевых задач по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия, принятых в Айти (приложение к решению X/2), касающейся охраняемых районов, теперь четко указаны наземные, внутренние, прибрежные и морские районы. В программе работы по охраняемым районам относительно экологически репрезентативных и хорошо связанных между собой систем охраняемых районов также указываются потребности внутренних и прибрежных районов путем сокращения ограничений, связанных с определениями биома или экосистемы. Реализация программы работы стимулирует Стороны, на основании анализа экологических пробелов, сосредоточиться на более соответствующей теме проблеме репрезентативности, с учетом критериев незаменимости и уязвимости. Это более практичная структура удовлетворения соответствующих нужд охраняемых районов в прибрежных районах, чем та, которая отражена в программном элементе 3 (охраняемые районы) программы работы по морским и прибрежным районам.

D. Сфера действия и взаимосвязи с другими программами работы Конвенции о биологическом разнообразии

27. Существует много взаимосвязей между другими тематическими программами работы Конвенции о биологическом разнообразии, даже если соображения ограничены прибрежными районами. Например, прибрежные районы могут включать засушливые и субгумидные земли, горы и леса, и как правило, там ведется сельское хозяйство, и разные сочетания этих и других тем составляют тематическую программу работы по биоразнообразию островов. Степень отражения этих взаимосвязей в других тематических программах работы различна.

V. ПРИЗНАНИЕ ВЕДУЩЕЙ РОЛИ РАМСАРСКОЙ КОНВЕНЦИИ В ПРОГРАММАХ РАБОТЫ КОНВЕНЦИИ О БИОЛОГИЧЕСКОМ РАЗНООБРАЗИИ

28. Заметные и пространственные ссылки на Рамсарскую конвенцию содержатся в решении VII/4. В пункте 2 этого решения признается полезность национальных докладов, представляемых

⁴ Создание к 2010 году на суше* и к 2012 году в морской среде глобальной сети комплексной, репрезентативной и эффективно управляемой национальной и региональной системы охраняемых районов в качестве вклада в реализацию i) цели Стратегического плана Конвенции и Всемирного саммита по устойчивому развитию по достижению значительного снижения темпов утраты биоразнообразия к 2010 году; ii) Целей развития на тысячелетие – особенно цели 7 по обеспечению экологической устойчивости; и iii) Глобальной стратегии сохранения растений. [*Суша включает внутриводные экосистемы].

Рамсарской конвенции, относительно глобального статуса реализации программы работы по биологическому разнообразию внутренних водных экосистем. В пунктах 3, 21, 29 и 30 содержатся различные призывы к совместной работе между секретариатами Конвенции о биологическом разнообразии и Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях и предложения относительно привлечения к участию Рамсарской конвенции и (или) Группы по научной и технической оценке (ГНТО). В пункте 4 приветствуется сотрудничество, развивающееся между Конвенцией о биологическом разнообразии и Рамсарской Конвенцией в сфере реализации программы работы, отмечается прогресс в реализации совместных рабочих планов двух конвенций и предлагаются дальнейшие действия, препятствующие дублированию работы обеих конвенций. В пункте 13 признаются взаимосвязи со стратегическим планом Рамсарской конвенции. В пункте 16 говорится о Рамсарской конвенции применительно к сбору исходных данных/информации и оценке статуса и тенденций. В пункте 27 тем Сторонам, для которых это уместно, предлагается принять рамсарскую классификацию водно-болотных угодий как промежуточную систему классификации и использовать ее как структуру для первичной инвентаризации внутренних водных экосистем с целью составления предварительных списков внутренних водных экосистем, важных для структуры Конвенции о биологическом разнообразии (но везде отсутствует аналогичное предложение относительно прибрежных/морских водно-болотных угодий, к которым в равной степени применяются руководящие указания относительно рамсарской классификации).

29. В пункте 2 преамбулы к программе работы по внутренним водам (приложение к решению VII/4) отмечается, что программа и мероприятия Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях и ее ГНТО были очень внимательно изучены и были определены действия, направленные на расширение гармонизации мероприятий Конвенции о биологическом разнообразии и ее ведущего партнера по реализации программы работы по сохранению биоразнообразия внутренних водных экосистем, а также то, что все это было сделано в соответствии с третьим совместным планом работ двух конвенций. Другие упоминания о Рамсарской конвенции (и (или) ее ГНТО) в программе работы слишком многочисленны, чтобы перечислять их в данном документе.

30. Однако в углубленном обзоре (см. выше) отмечалось, что совместная реализация Конвенции о биологическом разнообразии и Рамсарской конвенции на национальном уровне, согласно третьим национальным докладам Конвенции о биологическом разнообразии, осуществлялась неэффективно: на тот момент только девять Сторон приняли комплексные меры по совместной реализации, хотя прогресс, согласно четвертым национальным докладам КБР, ограничивается из-за различий в форматах отчетности (UNEP/CBD/SBSTTA/14/INF/3).

31. С момента проведения третьего совещания Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии Рамсарская конвенция была ведущим партнером конвенции о биологическом разнообразии по реализации мероприятий, связанных с водно-болотными угодьями и большинством прибрежных мест обитания, в рамках программы работы по морским и прибрежным районам, включая многие коралловые рифы, которые официально признаются водно-болотными угодьями по Конвенции о биологическом разнообразии. Однако перекрестные ссылки на Рамсарскую конвенцию в программе работы по сохранению морского и прибрежного биоразнообразия ограничиваются сравнением с внутренними водами. В программе работы по сохранению морского и прибрежного биоразнообразия (приложение I к решению VII/5) Рамсарская конвенция упоминается лишь однажды, в связи с совместными инициативами по инвазивным чужеродным видам. В решении VII/5 (включая все приложения и добавления) имеется только одна ссылка на Рамсарскую конвенцию, в связи с поддержкой создания потенциала коралловых рифов и с обесцвечиванием кораллов (приложение 1 к Специальному плану работы по обесцвечиванию кораллов, включая ссылку 26 к этому плану). Перекрестные ссылки на Рамсарскую конвенцию в углубленном обзоре программы работы по сохранению биоразнообразия морских и прибрежных районов (в том числе в соответствующих исходных документах UNEP/CBD/SBSTTA/14/4 и UNEP/CBD/SBSTTA/14/INF/2) также ограничены. Единственное прямое упоминание в решении X/29 (в разделе, посвященном углубленному обзору)

содержится в пункте 19, в котором Исполнительному секретарю поручается совместно с секретариатом и ГНТО проанализировать возможности укрепления реализации прибрежных компонентов программы работы по сохранению морского и прибрежного биоразнообразия, но только в связи с действиями, которые были поручены в пункте 17 решения X/28 (по внутренним водам), которые ограничены политиками распределения водных ресурсов.

32. Могут быть выявлены дальнейшие несоответствия в упоминаниях Рамсарской конвенции как между программами, так и в рамках программ работы по сохранению биоразнообразия внутренних вод и морских и прибрежных районов: если коротко, многие ссылки, потребности и возможности, выявленные для внутренних вод, могут в равной степени применяться к прибрежным районам, но не упомянуты в данном документе. Но это не означает, что Рамсарская конвенция менее тесно связана с программой работы по сохранению морского и прибрежного разнообразия.

33. Рамсарская конвенция несомненно больше связана с охраняемыми районами. В пункте 34 решения VII/28 (об охраняемых районах) Исполнительному секретарю поручается укрепить сотрудничество, кроме всего прочего, с Рамсарской конвенцией в сфере реализации программы работ по охраняемым районам. Рамсарская конвенция указана как партнер программы работы (приложение и добавление к решению VII/28). В программе работы также признаются взаимосвязи между этой и другими программами работы, включая те программы, которые касаются биоразнообразия внутренних вод и морского и прибрежного биоразнообразия. Рамсарская конвенция в разной степени, и иногда достаточно подробно, упоминалась в исходной вспомогательной документации к углубленному обзору программы работы по охраняемым районам на четырнадцатом совещании ВОНГТК, после которого было принято решение X/31. Водно-болотные угодья также связаны со всеми другими программами работы Конвенции о биологическом разнообразии, но перекрестные ссылки на Рамсарскую конвенцию и ее руководящие указания минимальны или отсутствуют.

VI. ВЫВОДЫ, СПОСОБЫ И СРЕДСТВА УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ

34. Оценка сферы действия программ работы Конвенции о биологическом разнообразии и взаимосвязей между ними связана с трудностями, и результаты в некоторой степени зависят от того, требуется ли согласованность или разделение. В рамках данной оценки были выявлены примеры (и можно назвать еще много примеров), подтверждающие, что подход, основанный на «программе работы КБР» может привести к категоризации тем. Решение, в котором поручается составить эту записку (решение X/28, пункт 20) само по себе показывает эту опасность, ссылаясь на «способы и средства удовлетворения соответствующих потребностей, связанных с биоразнообразием внутренних вод, в прибрежных районах»: то есть можно поспорить о том, правильно ли рассматривать потребности морского и прибрежного биоразнообразия во внутренних водах, хотя экосистемный подход не требует ссылок на программы работы и просто сосредоточен на «потребностях биоразнообразия в прибрежных районах». Хотя экосистемный подход был принят как основная структура деятельности в рамках Конвенции о биологическом разнообразии еще на втором совещании Конференции Сторон (пункт 1 решения II/8) и еще до того, как была принята текущая форма программ работы, он все еще не полностью введен в действие на уровне Конвенции. Ссылки на Рамсарскую конвенцию в рамках Конвенции о биологическом разнообразии являются более частыми и четкими в программах работы по внутренним водам, чем в программах работы по морскому и прибрежному биоразнообразию или в любых других программах.

35. За последние несколько лет при работе как на уровне Конвенции, так и на уровне секретариата в рамках программы работы по внутренним водам особое внимание уделялось пресноводным районам (которые являются доминирующим экосистемным типом в этом регионе), хотя недавняя работа по морским и прибрежным районам (на уровне Конвенции) была больше

ориентирована (по запросу Сторон) на коралловые рифы и шельфы. Тем не менее, трудно определить, привело ли это к возникновению пробелов внимания.

36. Каким бы ни было развитие текущей сферы действия и взаимосвязей между программами работы Конвенции о биологическом разнообразии, практическая сторона вопроса касается дальнейших действий. Основные «способы и средства удовлетворения соответствующих потребностей, связанных с биоразнообразием внутренних вод, в прибрежных районах», определить которые было поручено в пункте 16 решения X/28, являются следующими:

Преодоление предубеждений при применении экосистемного подхода в рамках Конвенции

37. Основная потребность — использовать структуру экосистемного подхода. Сходным образом, «разумное использование» водно-болотных угодий, находящееся в центре подхода Рамсарской конвенции, определяется как «поддержание их экологического характера, достигаемое посредством применения экосистемных подходов, в контексте устойчивого развития». Следовательно, этот подход преимущественно совпадает с экосистемным подходом. В этих подходах признается, что водные компоненты экосистем (водно-болотных угодий) рассматриваются и регулируются в более широкой ландшафтной перспективе, которая включает потребность в совместном регулировании земельных и водных ресурсов, поскольку вода протекает по ландшафту, через водно-болотные угодья, в прибрежные районы и за их пределы — в открытое море и океаны. Необходимо более широко признать эту взаимосвязь и, более того, действовать в соответствии с ней. Эти потребности касаются скорее подхода/принципов, чем конкретных задач.

Уделение основного внимания Стратегическому плану в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия на 2011-2020 годы

38. В дальнейших действиях планируется опираться на Стратегический план в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия на 2011-2010 годы и целевые задачи по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия, принятые в Айти (приложение к решению X/2). Признано, что в программах работы и сквозных вопросах приводятся подробные руководящие указания и основные инструменты реализации, но они не являются основой этой структуры. Целевые задачи по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия, принятые в Айти, носят общий характер и не основаны на программах работы, и реализация большинства из них затрагивает темы, имеющие отношение к большинству (если не ко всем) программам работы и сквозным вопросам. В этом контексте не ставится вопрос об удовлетворении потребностей «прибрежных» или «внутренних» районов или биоразнообразия, если только практики не вернуться к программам работы как к отправной точке.

Признание общей сферы действия и связей между Рамсарской конвенцией с Конвенцией о биологическом разнообразии

39. Существует потребность в более эффективном введении в действие существующего признания Рамсарской конвенции ведущим партнером Конвенции о биологическом разнообразии по водно-болотным угодьям. Тот факт, что водно-болотные угодья являются частью ландшафта, подвергаются влиянию осуществляемой на суше деятельности и влияют на нее, пересекают границы внутренних вод, прибрежных и морских районов, означает, что Рамсарская конвенция с технической точки зрения имеет отношение ко многим (если не ко всем) сферам интереса Конвенции о биологическом разнообразии.

40. Конференция Сторон Конвенции о биологическом разнообразии последовательно признавала эффективное сотрудничество с Рамсарской конвенцией: например, признавалось, что Рамсарская конвенция служит хорошим примером для развития сотрудничества между конвенциями с целью эффективного выполнения задач обеих конвенций (преамбула к решению VIII/20). Этот результат был достигнут преимущественно (но не исключительно) за счет выводов

по внутренним водам. Существуют возможности основывать на этой сильной стороне другие сферы работы и интереса. Но тот факт, что Рамсарская конвенция является ведущим партнером Конвенции о биологическом разнообразии по водно-болотным угодьям, влечет за собой вопрос об отношении Конвенции о биологическом разнообразии к Рамсарской конвенции. Статус «ведущего партнера» является признанием общей сферы деятельности Рамсарской конвенции и Конвенции о биологическом разнообразии, но также подразумевает взаимные обязанности. Одна из таких обязанностей заключается в том, чтобы Конвенция о биологическом разнообразии включала интересы Рамсарской конвенции более полно и систематически в собственные сферы работы (как отмечалось выше). Другие обязанности заключаются в том, чтобы Конвенция о биологическом разнообразии продвигала темы, связанные с водно-болотными угодьями, на соответствующих форумах, особенно на тех, на которые Рамсарская конвенция имеет ограниченный доступ, и содействовала обращению к многосторонним соглашениям и сотрудничеству между ними на основе взаимовыгодных интересов, а не исторического или географического происхождения.

Понимание гибкости терминологии и сферы действия

41. Термины «внутренний» и «прибрежный», используемые Конвенцией о биологическом разнообразии, а также «сфера действия» ее программ работы, хотя и неоднозначны, но не должны (и, вероятно, не могут) быть дополнительно доработаны. Если экосистемный подход действительно применяется, определения и сфера действия в некоторой степени излишни. На практике границ нет, поэтому искать их нет необходимости. Внутренние и прибрежные районы совпадают с друг другом и не зависят от географических ограничений, которые, возможно, должны быть установлены, и оба эти района могут включать пресноводные или морские биомы и их сочетание. Суша и вода тесно связаны, и водные системы (возможно, за исключением шельфов) являются частью ландшафта и наоборот. Термин «водно-болотное угодье», широко описанный в Рамсарской конвенции и используемый в контексте Конвенции о биологическом разнообразии, включает все соответствующие биомы/места обитания, от верховий гор до равнин и прибрежных районов и морской среды (за исключением глубоководных морских районов). На практике значение имеют национальные интерпретации. Национальные (включая различные институциональные) интерпретации терминов и сферы действия необязательно должны меняться. Более важно понять и охватить их изменчивый и гибкий характер, а не сосредотачиваться на специфике.

*Приложение***ТЕРМИНОЛОГИЯ**

1. Попытки определить «сферу действия» программ работы по сохранению биоразнообразия внутренних вод, морского и прибрежного биоразнообразия, основанные на достижении консенсуса в отношении определений являются проблематичными и, вероятно, бесплодными. Не существует согласованных «определений» терминов «внутренний» или «прибрежный» ни в принятом тексте, ни во вспомогательных руководящих указаниях, ни в Конвенции о биологическом разнообразии (КБР), ни в Рамсарской конвенции. Ни один из этих двух терминов не имеет универсального значения за рамками двух конвенций. Было бы большим упрощением полагать, что географические границы между внутренними районами и морем могли бы широко толковаться как «побережье»: то есть граница между морем и сушей (пляж или морской берег). Следовательно, термин «внутренний» мог бы быть принят для всех объектов, обращенных вглубь суши, но этот подход не является всеобщим. Даже такая интерпретация является проблематичной, если побережье не вытянуто в линию, а особенно трудна она для крупных эстуариев. Термин «прибрежный», который, как правило, включает как участок суши вблизи от побережья, так и участок, выходящий в море. Оба эти термина определяются с большой долей гибкости на разных уровнях правительства, в зависимости от основных задач управления, критических вопросов, географических и экологических характеристик и государственных проблем. Наземный участок определяется по-разному, и для более крупных массивов суши может включать от 40 до 60 км вглубь суши от побережья. Что касается районов, обращенных к морю, многое зависит от местной топографии, включая расположение континентального шельфа, если таковой имеется, а также от топографии и глубины морского дна и расположения островов. Эти интерпретации затруднены, например, из-за наличия участков, которые на самом деле представляют собой «побережья» (или берега) вдоль крупных внутренних водоемов, особенно больших озер и континентальных морей. Некоторые Стороны действительно считают такие районы «прибрежными». Морские юрисдикции разных уровней, например, зоны радиусом 3 или 12 миль, часто используются как лимит морских границ прибрежных зон (историческое происхождение которых основано ни на географических, ни на экологических критериях, а зачастую на расстоянии, на которое может быть запущено пушечное ядро).

2. Термин «приливная зона», с помощью которого часто характеризуются прибрежные районы, означает участок суши, затопляемый или подвергающийся воздействию из-за прилива, включая волновую активность. Часто рассматривается как экологическая граница между сушей и морем. Это бесполезное понятие, поскольку береговая линия внутренних водоемов также может подвергаться воздействию приливов и, определенно, воздействию волн. На озере Виктория, например, есть, хоть и слабый, но прилив. Приливные зоны постоянно расширяются до нижних участков рек, иногда на несколько сотен километров вверх в более крупных системах с сильным приливом.

3. Следует отметить, что сфера действия двух программ работы по прибрежным районам не может быть определена по экологическим критериям. Хотя большинство внутренних водоемов являются пресноводными, в значительной их части вода не пресная. Многие озера, как внутренние, так и находящиеся в рамках прибрежных районов, являются соленым или гипергалинными. Сходным образом, пресноводные водно-болотные угодья могут расширяться до побережья, иногда пересекая его. Районы с солоноватой водой практически повсеместны и могут встречаться в глубине суши, в некоторых реках. Во многих крупных реках мира полностью пресноводная зона может расширяться далеко вглубь моря, даже на 100 км от земли. Похожим образом, глубоководные соленые зоны в реках могут уходить далеко вглубь суши под потоком пресной воды рек. Кроме того, экологический характер большинства этих зон меняется как с пространственной, так и с временной точки зрения, в том числе в зависимости от времени года, в соответствии с приливами, течениями, погодными условиями, расходом воды в реках и во многих

случаях в зависимости от деятельности человека (например, при изменении течений и проведении технических работ). Кроме того, стоит упомянуть, что, по всей видимости, не существует универсального значения термина «морской». Хотя экологи, возможно, почти (но не полностью) согласны в этом вопросе, географы, например, имеют другие критерии.

4. При противопоставлении терминов «море» и «озеро» тоже происходит путаница. Например, Мертвое море совершенно очевидно является континентальным, не имеет никакой связи с «морем», а также является гипергалинным. Пример изменчивости терминологии — пункт 11 решения X/29 Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии, касающийся процессов определения морских районов, значимых с точки зрения экологии или биологии, где упоминается Каспийское, Черное и Балтийское моря. Во всех этих морях степень солёности меняется, и ни Черное, ни Балтийское моря не являются преимущественно солёными, при этом Каспийское море представляет собой самое большое в мире озеро, и в нем отсутствует типичная для морей биота⁵.

5. Определения и сфера действия также проблематичны, если учитывать разделение на зоны по географическим и популяционным критериям, и, следовательно, по социально-экономической значимости. Часто упоминается, например, о плотности населения и неблагоприятных факторах развития в «прибрежных зонах». Например, Специальная группа технических экспертов по расширению реализации программы работы по комплексному регулированию морских и прибрежных районов (UNEP/CBD/COP/8/26/Add.1) заявила, что «плотность населения на побережье почти в три раза выше, чем во внутренних районах». Такая статистика носит по преимуществу обобщенный характер, например данное утверждение несправедливо для всех окруженных сушей стран, не имеющих выхода к морю. Фактические относительные показатели, конечно, зависят от протяженности прибрежного района, границы которого могут варьироваться, но часто рассчитаны на то, чтобы охватить большое количество людей на небольшом пространстве. Тем не менее, вне зависимости от критериев, прибрежные зоны (где бы они ни были расположены и как бы ни определялись) на самом деле являются районами скопления людей. Одна из проблем заключается в том, что считать «внутренним» районом: возможно, любой район, не являющийся прибрежным (?). На самом деле, если прибрежная зона находится, например, в 60 км от побережья, большинство населяющих ее людей все же имеют ограниченный контакт с морем (большая часть людей, живущих в Лондоне, например, была бы удивлена, услышав, что они живут на побережье). При использовании разных критериев рисуется разная картина географии населения. Например, все города, включая прибрежные мегаполисы, расположены на реках, и поэтому большинство людей живут не в «прибрежной», а в «речной» зоне. Исторически реки определяли эволюцию цивилизаций и побережий, вероятно, в большей степени, чем прямой доступ людей к морю. Такие вопросы выходят за пределы семантики. Термины влияют на восприятие, которое усиливает предвзятость и препятствует более целостному регулированию.

6. В ссылке 11 к решению VII/5, ранее упоминавшейся в тексте этой записки, делается попытка дополнительно прояснить часть сферы действия программы работы по сохранению морского и прибрежного биоразнообразия путем использования определений, принятых Специальной группой технических экспертов: «морские и прибрежные охраняемые районы» означают области, находящиеся в морской среде или прилегающие к ней». Кроме того, группа решила, что «районы, находящиеся в морской среде, включают [кроме всего прочего]... морские бухты, проливы, лагуны, эстуарии, приливные грязи, болота...», все из которых технически могут быть пресными, но некоторые из них имеют солоноватую воду. Следовательно, этот подход охватывает изменчивый характер географии и экологии прибрежного региона.

⁵ Dumont, H. J. 1998. The Caspian Lake: History, biota, structure and function. *Limnol. Oceanogr.* 43(1), 44-52.